

После той ночи Шэнь Дуойи больше никогда не ходил в этот ночной клуб.

Он пошел домой и проспал все утро, подкармливая свой желудок, который время от времени болел. Лежа на кровати, вспоминая, как прошлой ночью его прикрывали теплые ладони. Он протянул руку, чтобы прикрыть ее, но ладонь не была горячей, но и не холодной, и прикосновение не оказало никакого действия на кожу.

Шэнь Дуойи сдался, перевернулся и лег на бок, прежде чем закрыть глаза, закатал одеяло в руки и крепко обнял, заполняя все промежутки и пустоты. Ему нужно немного поспать, а проснувшись, он должен взбодриться и подумать о новой работе.

Он вдруг почувствовал себя очень усталым.

Это не физическая усталость, а беспомощное истощение, рожденное в глубине его сердца.

На тридцатом этаже было так тихо, что слышно было только тиканье часов, Энни уже ушла с работы, а тяжелая дверь кабинета старшего партнера была наглухо закрыта, после спора двое внутри погрузились в бесконечную тишину.

У Шэнь Дуойи не было другого выбора, кроме как чувствовать усталость во всем теле, и если бы Ци Шиань не схватил его за руку, он бы упал на диван.

Он смутно чувствовал, что вернулся в тот день в прошлое, и чувствовал, что ему нужно подумать о новой работе.

Ци Шиань только что одержал окончательную победу в ссоре, наблюдая, как чистое лицо Шэнь Дуойи постепенно краснеет, он почувствовал удовольствие от удачной шалости, и когда румянец на лице Шэнь Дуойи сошел, его щеки и тонкие губы побелели, он снова почувствовал легкое сожаление.

Телефон, переведенный в беззвучный режим, лежал экраном вверх на столе, и экран неуместно загорелся, высветив имя «Мэн Лян». Шэнь Дуойи уже забыл про назначенную встречу. Он не знал, как долго он собирается стоять в этом безвыходном положении, поэтому он хотел предупредить друга, он тихо спросил: «

— Можно я отвечу?

Кадык Ци Шианя скатился, и он сделал глоток воздуха, который стекал по его горлу, неся бесцветные и не имеющие запаха кислые вещества, которые смягчили большую часть его сердца.

— Давай, — он отпустил руку, — иди на встречу, поговорим завтра.

Шэнь Дуойи взял трубку, чтобы ответить на звонок, глядя на папку, упавшую на стол:

— Мэн Лян, у меня здесь кое-какие дела, увидимся завтра и попроси учителя Мэн позвонить мне.

— Попросить дядю позвонить тебе? — Мэн Лян ответил, — хорошо, увидимся завтра.

Повесив трубку, Шэнь Дуойи вернул самообладание, снова открыл черную папку и внимательно ее просмотрел. Когда он увидел последнюю страницу, он торжественно сказал:

— Я только что назначил встречу с г-ном Мэном на завтра, поэтому я дам компании объяснение как можно скорее в течение двух дней. Давайте будем более строгими и оформим это в письменном виде, и я представлю компании объяснительный отчет.

Ци Шиань забрал документ и положил его на угол стола:

— Я подожду твоего отчета, а теперь пора заканчивать работу.

Шэнь Дуойи ни разу не поднял глаза, он отодвинул стул, преграждавший путь, даже когда он вышел, он не смотрел прямо перед собой. Не дойдя до двери в два или три шага, он внезапно остановился и встал спиной к Ци Шианю.

Ци Шиань внимательно огляделся, не зная, почему колеблется другая сторона.

— Вообще-то, — опущенные руки Шэнь Дуойи сжались в кулаки, — как новый босс, ты хорош.

В нескольких электронных письмах без нетерпения.

В спокойствии разговора под проекцией.

В аромате замененного кофе.

Действительно хорош.

Ци Шиань забыл о ране в уголке рта, и он издал «шипение» от боли, но все еще улыбался, он беспрестанно спрашивал:

— Тогда я или этот Учитель Мэн, кто лучше?

Он не хотел смущать Шэнь Дуойи, поэтому быстро ответил:

— Понял, я лучше.

Шэнь Дуойи медленно подошел к двери:

— Мой отчет с одной стороны, а мнение компании - с другой. Когда придет время, я объясним господину Сюй вместе. Как бы мы с этим ни справлялись, я не возражаю.

— А что, если тебя уволят? — Ци Шиань спокойно взял свое пальто и сумку, затем медленно подошел к человеку, стоявшему у двери. — И если твое объяснение будет неубедительно, тебе придется возместить ущерб компании.

Шэнь Дуойи обернулся:

— Если сумма большая, могу ли я заплатить в рассрочку?

Ци Шиань закричал от боли, смеясь, рана в уголке его рта кровоточила от его смеха. Взяв бумажную салфетку, протянутую Шэнь Дуойи, он слегка вытер уголок рта и сказал:

— Ты можешь нанять меня, чтобы я помог тебе спекулировать акциями, я очень быстро заработаю деньги.

Шэнь Дуойи спросил:

— Сколько ты берешь за час?

Они вдвоем стояли у двери, тратя время на бессмысленный, но забавный разговор. Как только Шэнь Дуойи произнес это предложение, они оба замерли. Четыре глаза встретились, и в то же время провалились в темные зрачки другого, и перенеслись в воспоминания глубоко в своем сознании.

Ци Шиань однажды зашел в бар, чтобы прервать Шэнь Дуойи, и тоже задал такой вопрос:

«Сколько ты зарабатываешь за час?»

Шэнь Дуойи солгал и сказал «двести», а затем предложил Ци Шианю выпить сливочного пива на все двести юаней, что было расценено как благодарность за ту ночь в ночном клубе. После того, как Ци Шиань закончил пить, он больше не создавал проблем и просто молча ждал, наблюдая за работой Шэнь Дуойи.

Он оставался до самого закрытия, настойчиво ждал у двери, но, подняв голову, увидел, как Шэнь Дуойи выходит в опрятной школьной форме.

В этот момент Ци Шиань подумал о бесчисленных способах привязать его к себе, угадывал, хорошие у Шэнь Дуойи оценки или нет? Работает ли он в качестве репетитора? Если да, он должен попросить Хо Сюэчуаня, нанять Шэнь Дуойи для занятий.

Прозвенели часы, и два человека отвлеклись от своих воспоминаний, отвели взгляды друг от друга и один за другим вышли из кабинета. Цифры в лифте прыгали с постоянной скоростью, но выражения двух лиц, отраженных дверью лифта, не менялись.

Забирая машину, Ци Шиань обнаружил, что Шэнь Дуойи ехал на черном Фольксвагене.

Почти 70% жителей страны ездят на черных Фольксвагенах, так что иллюзий у него нет.

Две машины, движущиеся в противоположных направлениях, исчезли на улице. Когда Шэнь Дуойи держал руль, чтобы повернуть, он мельком увидел небольшую царапину на тыльной стороне ладони. Должно быть, он попал Ци Шяню по зубу, когда ударил его. Удивительно, что он совсем не почувствовал боли.

Может быть, он действительно был слишком зол в то время.

Когда он вернулся домой, мистер Шэнь уже отдыхал, Шэнь Дуойи дважды вытер пол в гостиной, а затем сел на балконе, чтобы оттереть и почистить несколько пар матерчатых ботинок мистера Шэня. Закончив работу, он закатил рукава и смотрел на небо за окном, но, к сожалению, не мог видеть за дымкой звезд, только туманную луну.

На балконе становилось холоднее, Шэнь Дуойи перебрался в спальню, прислонившись к изголовью кровати, с ноутбуком, скрестив ноги, и белым дымом от горячего чая, клубящимся на прикроватной тумбочке. Создав комфортную обстановку, он открыл файл и начал работать над планом мистера Сюй.

В этот период его никто не беспокоил, в десять часов у его ноги завибрировал мобильный телефон.

— Дуойи, я только что закончил совещание, что-то не так?

Прямой вопрос не потребовал приветствия, и Шэнь Дуойи ответил прямо:

— Господин Мэн, компания узнала информацию обо мне.

Был включен телевизор, шла прямая трансляция теннисного финала, на кофейном столике стояли коробки с едой на вынос и три-четыре банки пива. Чжан Имин долгое время любил подушки из чистой шерсти перед диваном, поэтому сел на пол. Ци Шиань полулежал на диване, наблюдая за игрой, работая за компьютером.

— Последний кусок острого крылышка, хочешь съесть?

— Не буду, у меня болит уголок рта, — Ци Шиань уставился на экран, — ешь больше, проводить расследования очень утомительно.

Чжан Имин засунул острое крылышко в рот, и его острые зубы прошлись по костям, и они были практически отделены от плоти. Он поднял брови и сказал:

— Какой руководитель среднего и высшего звена, внезапно увольняется? Как не расследовать это? Более того, у него были такие хорошие перспективы в первоначальной компании. Не делай вид, будто я нацелился на него, на самом деле он мне очень нравится.

Ци Шиань сильнее постучал по клавиатуре:

— Есть кто-то, кто тебе не нравится?

— Да, ты, — Чжан Имин с улыбкой убрал мусор, — Ю Чжэ порекомендовал Шэнь Дуойи. Хотя мы с Ю Чжэ друзья, я с самого начала хочу быть осторожен.

Письмо об увольнении быстро было написано Шэнь Дуойи и отправлено Ци Шианю. Тот нажал на кнопку на ноутбуке и запись была удалена.

— Как ты собираешься разобраться с этим вопросом?

Ци Шиань намеренно сказал:

— Консалтинговый отдел находится под твоим контролем, не спрашивай меня.

— О, все в порядке, — Чжан Имин откашлялся, — не утруждай себя отправкой отчета, просто на всякий случай я сразу же напишу письмо об увольнении.

Ци Шиань закрыл компьютер, откинулся на спинку дивана, чтобы посмотреть игру, и сказал сосредоточенно:

— Как бы то ни было, если заказ Шэн Чжао сорвется, ты можешь оплатить его сам, закончив говорить, он добавил, — Шэнь Дуойи не является партнером консалтинговой компании Мэн Пина.

Сказав это, Чжан Имин не сказал ни слова, только комментатор по телевизору шумел на всю комнату.

— Безымянная и малоизвестная консалтинговая компания подобна пескам Ганга. Она не может позволить себе крупных клиентов. Целевая группа сосредоточена среди розничных инвесторов. Чтобы выполнить более десятка заказов, нужно приложить много усилий. В итоге прибыль может быть только частью суммы транзакции клиента Мин Ан. Шэнь Дуойи даже не партнер, поэтому ни дивидендов, ни комиссионных нет, и он может получать только зарплату. Поэтому любой, у кого есть какие-то соображения, не будет рисковать высокой зарплатой Мин Ан и перспективой развития из-за этой маленькой зарплаты.

Ци Шиань покосился на собеседника, вероятно, то, что он сказал, было достаточно очевидно. В конце игры игрок, которого он поддерживал, выиграл, поэтому он выключил телевизор и встал:

— Письмо об увольнении сохранено, ты должен быть уверен и дождаться отчета с объяснениями.

Чжан Имин казался вялым, но в его глазах был намек на злобу, и он сказал:

— Это лишь разумные предположения, но есть одна вещь в мире, которая больше всего может сломить разум, и эта вещь — эмоции. Шэнь Дуойи работал там четыре года, и у него было большое будущее. Почему он вдруг ушел в отставку? Должно быть, что-то случилось.

Рука Ци Шианя, держащая ноутбук, немного болела, и он сердито сказал:

— Ты расследуешь дело для компании или для удовлетворения собственного желания посплетничать?

— Ради и того, и другого, — уверенно ответил Чжан Имин, — тогда ты говоришь за него, за компанию или за что-то еще?

Ци Шиань не только честен, но и правдоподобен:

— Конечно, для компании. Шэнь Дуойи недавно здесь, и он скоро позаботится о Шэн Чжао.

Он всегда был скуп на то, чтобы делиться своими эмоциональными переживаниями, особенно он не доверился бы Чжан Имину, блудному сыну, такому как Чжан Имин. Или он сам не уверен, к чему относится это «что-то еще».

Тебе это нравится?

Но Шэнь Дуойи просто ударил его, и он истек кровью. Он также очень разозлил другую сторону.

Ци Шиань шевельнул уголками рта:

— Я сплю, ты можешь доделать это сам.

Говорят, что темно-синее постельное белье лучше всего способствует сну, но, к сожалению, простыни и пододеяльники Ци Шианя светло-серые, за исключением темно-серых полос. Он задернул двойные плотные шторы, а затем, не раздумывая, выключил свет. Перед сном он не мог не подумать: «Здесь все черное, как он может определить, какого оно цвета? Предполагается, что теория не верна».

Также необходимо судить и ситуацию Шэнь Дуойи, правда это или нет.

В прилагаемой информации не используется настоящее имя для внешнего мира, и нет отображения фотографий, поэтому Шэнь Дуойи был специально исследован. После того, как он сообщил Мэн Пину той ночью, консалтинговая компания немедленно удалила и навсегда аннулировала его информацию.

В конференц-зале Ци Шиань и Чжан Имин сидели по одну сторону, а Шэнь Дуойи сидел напротив, а между ними стоял большой стол для совещаний. Два пояснительных отчета были пролистаны двумя боссами соответственно, и Шэнь Дуойи скрестил пальцы на столе и сказал медленным и подходящим тоном:

— Моя информация была размещена на нем почти сразу после выпуска, и по состоянию на вчера прошло почти четыре года, это было так давно, что я и сам забыл об этом.

— Г-н Мэн — дядя Мэн Ляна. Мэн Лян и я — учились по одной специальности, поэтому г-н Мэн хорошо обо мне заботился. В то время я копил деньги, чтобы купить дом немного больше, он попросил меня полагаться на информацию.

Актуарии редко полагаются на свои лицензии, а Шэнь Дуойи в то время был всего лишь квазиактуарием, поэтому во внешней информации консалтинговой компании не было никакой уловки.

— Если бы учитель Мэн не был боссом, вероятно, не было бы компании, которая позволила бы мне такое, — Шэнь Дуойи слегка опустил голову, немного смущенный, — он просто помогает мне.

Чжан Имин махнул рукой и сделал жест «пауза»:

— Не обращайте внимания на этот момент, это не что иное, как дополнительный заработок. Чего компания опасается, так это конкуренции со стороны коллег.

Небольшой части инсайдерской информации и данных о клиентах в Мин Ан было бы достаточно, чтобы небольшая консалтинговая компания просуществовала два года. Шэнь Дуойи благодарен Мэн Пину, поэтому неизбежно, что люди будут слишком много думать об

этом.

Ци Шиань почесал брови своими короткими и ухоженными ногтями, подумав, что Чжан Имин искренне будет давить на Шэнь Дуойи, он дал понять, что будет следить за его работой. Он посмотрел на Шэнь Дуойи и сказал:

— Г-н Чжан может попросить объяснить это только устно, а не письменно.

Шэнь Дуойи отпустил скрещенные пальцы. Это действие показало, что он полностью расслабился и снял защитную позу. Он неторопливо ответил:

— Только небольшие консалтинговые компании вынуждены размещать информацию для привлечения клиентов, потому что нет капитала для найма большого количества профессионалов, не говоря уже о крупных клиентах, за которых отвечает Мин Ан. Общая стоимость транзакций десяти заказов там, как несколько десятых от одного заказа Мин Ан. Данные показывают, что этой информации им хватит на два года существования, но они совсем не могут себе этого позволить.

— Г-н Мэн был очень добр ко мне. Он дал мне в общей сложности 600 000 юаней в виде компенсации за информацию об имени за эти два года, но, чтобы отплатить ему, я решил уйти в отставку и заняться финансовой индустрией, а затем украсть данные и вернуться обратно, а затем привлечь клиентов. Это слишком сложно.

— Это требует слишком много времени, — сказал Чжан Имин, но Шэнь Дуойи посмотрел на Ци Шианя и не понял этого.

Ци Шиань с интересом спросил:

— Тогда как ты отплатил ему?

Шэнь Дуойи на мгновение опешил:

— Что Вы хотите сказать?

Чжан Имин постучал по столу:

— Тебе не нужно это говорить, просто общее доверие снижается.

Шэнь Дуойи все еще смотрел на Ци Шианя и откровенно сказал:

— Я вернул деньги до того, как ушел в отставку. Продукт «Платиновый план», запущенный

страховой компанией в прошлом году, на самом деле был разработан мной, и я передал его г-ну Мэн.

«Платиновый план» был самым популярным страховым продуктом в прошлом году. Чжан Имин недоверчиво спросил:

— Он дал тебе 600 000, а ты вернул ему десятки миллионов?

Шэнь Дуойи, наконец, перестал смотреть на Ци Шианя, опустил глаза и кивнул:

— Доброта не может быть сосчитана таким образом. Отправка древесного угля в снег может быть только маленьким кусочком древесного угля, но тепло, которое он приносит, бесконечно.

Чжан Имин не ожидал такой чистой поддержки отношений на рабочем месте. После минутного молчания он подождал, пока удивление уляжется, но вместо этого его любопытство усилилось. Он спросил:

— Тогда почему ты ушел в отставку и оборвал отношения? слышал, что Мэн Пин однажды представил тебе свою дочь.

Хотя он опустил глаза, Шэнь Дуойи чувствовал, что его взгляд направлен на него. Он кивнул и честно ответил:

— Раньше я ходил на свидание вслепую, но мы остались друзьями.

Доброта, отношение и разумные объяснения — с одной стороны, а прибыльность и профессионализм — с другой. У Шэнь Дуойи слишком много оружия, даже если он нежен, он все равно может отрубать ветки, которые противник направляет к нему одну за другой.

Он предложил подписать дополнительное соглашение, чтобы дать обеим сторонам дополнительный уровень защиты.

После того, как соглашение было подписано, Чжан Имин забрал его и запечатал для хранения, оставив в комнате для совещаний только его и Ци Шианя. Ци Шиань ничего не сказал, в этот момент он медленно пил воду из чашки, как будто был на свидании в кофейне.

Шэнь Дуойи посмотрел на часы:

— Господин Ци, значит, я могу вернуться?

Ци Шиань держал стакан с водой:

— Когда ты только что объяснялся, почему ты продолжал смотреть на меня?

Шэнь Дуойи на мгновение замолчал, а затем ответил:

— Я хочу доказать вам, что не делаю все ради денег.

В этот момент, словно сквозь окно внутрь хлынули изморось и ветерок. Если бы на карнизе висела цепочка колокольчиков, то они, должно быть, звенели бы в это время. Сердце Ци Шианя внезапно прояснилось, предубеждения между ними были подобны приливу и отливу, но инициативу взял на себя Шэнь Дуойи, и с тех пор посадил в своем сердце густые деревья и построил длинную насыпь, намереваясь избавиться от всех предрассудков.

Он уже отступил, Ци Шиань должен продвигаться вперед:

— Это ради благосклонности.

Что?

Шэнь Дуойи не ответил.

Ци Шиань блефовал:

— Если ты случайно пойдешь на свидание вслепую, я лично напишу письмо с предупреждением.

<http://bllate.org/book/14608/1296129>